

А. Кузнецов
С. Кузнецов

Семёнов



ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
К89

Кузнецов А., Кузнецов С.

Семёнов / Кузнецов А., Кузнецов С. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 146 с.

ISBN 978-5-532-96149-4

Одно утро из жизни оператора МВС. Виктор отправляется на последнее задание. Генерал Барков уже не надеется вернуться. Несмотря на удачное последнее сражение с «Киборгом», очевидно, что война проиграна. Все, кто выступал против корпорации, либо погибли, либо разрознены. Оператору Семёнову тоже остаётся лишь помочь последний раз своему бывшему начальнику — и начать жить как все. Но может ли он жить как все?.. Или захочет переписать финал этого дня? Непосредственное продолжение повести «Виктор».

ISBN 978-5-532-96149-4

© Кузнецов А., Кузнецов С., текст, 2021
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Пролог. Егор	6
Часть 1. Семёнов размышляет	7
Глава 1. На кухне	7
Глава 2. Первые звонки	16
Глава 3. Новый начальник	28
Глава 4. Виктор	37
Глава 5. Егор	39
Глава 6. Леонида	44
Глава 7. Приготовления окончены	47
Часть 2. Семёнов выходит из дома	50
Глава 1. Егор	51
Глава 2. Иванов	55
Глава 3. Пастафарианцы	63
Глава 4. Семёнов	65
Глава 5. «КиБОрг»	71
Глава 6. Золотарёв	76
Глава 7. Якобсон	89
Глава 8. Золотарёв	93
Часть 3. Семёнов завершает дела на сегодня	96
Глава 1. На службе	96
Глава 2. Размышления о будущем	108
Глава 3. Якобсон	115
Глава 4. «КиБОрг»	118
Глава 5. Ари	121

Глава 6. Провал Якобсона	127
Глава 7. Пункт назначения	131
Глава 8. Семёнов идёт домой	140
Эпилог. Светлана	145

Дела пребодрого героя
Потицися, мысль моя, воспеть...
(И. С. Барков)

Пролог. Егор

– Если откажешься, я пойму, – Барков смотрел в глаза Семёнову, отсчитывая про себя секунды. Одна, две... Оператору эти секунды казались часами. Наконец Семёнов решился:

– Не откажусь. Но... Я могу наблюдать за Виктором. Могу управлять дроном, чтобы доставить взрывчатку. При этом не хочу находиться рядом с вами. Вы для меня много значите, но вы – мертвец. А я ещё жив.

Положив трубку, Егор лёг, но уснуть не мог: он понимал, что в его жизни, и так небогатой на знакомства и верных людей, через несколько часов станет на одного друга меньше. Или через час? Или – уже?.. Что затеял генерал Барков? Взрывчатка, голосовые модули... Из этих ингредиентов получался очень нехороший коктейль. Пульс понемногу замедлялся, Егор ощущал приближение долгожданного сна. Конденсаторы... Почти уже закрыв глаза, он выхватил заголовок в бегущей строке на стене: «По сообщению сотрудника автопарка, генерал Барков заминировал автобус». Почувствовав, что заснуть теперь точно не удастся, Егор встал.

«Заминировал автобус, надо же. Ну, уж это точно не Барков, – думал Егор, – газетчики просто суют везде громкую фамилию: тот такой ерундой заниматься не будет. А если и будет, то газеты об этом не узнают. А если и узнают...» Течение мысли прервал звонок домашнего телефона. Время – 07:25. Видеосвязь отключена. Егор несколько секунд колебался: на терминале высвечивалось имя Баркова. Генерал что, совсем рехнулся? Егор-то сможет объясниться, в этом он не сомневался, но Игоря же сразу найдут! А может, его уже взяли и теперь звонят ему, Леонтьеву, чтобы спровоцировать? Стараясь дышать размеренно, Егор взял трубку. С той стороны незнакомый голос произнёс:

– Здравствуйте! Леонтьев? Подотдел безопасности...

Часть 1. Семёнов размышляет

Глава 1. На кухне

Бердяев стоял на крыше старого пятиэтажного дома и смотрел на дерево напротив. Ему было плохо. Плохо от выпитой дрянной водки, от несправедливости мира вообще и к нему в частности, от тоскливой серой весны. К тому же ему мерещилось, что на дереве сидит какой-то мужик и грозит ему кулаком. Бердяев подумал, что, наверное, стоило обзавестись пистолетом и ограбить банк. Тем временем мужик на дереве определённо нарывался на грубость. Бердяев погрозил ему в ответ, не удержался и упал с крыши. Умер он уже в карете скорой помощи, а через час его тело значилось в морге под номером 92.

Кухня представляла собой типичное для новостроек квадратное помещение четыре на четыре метра без окон, с большим столом посередине. Голые стены с дешёвыми обоями, наклеенными прямо поверх мониторов. Два выхода. Посторонний человек не заметил бы, что пожарный выход оборудован самодельным запорным устройством. На белой в серый штрих стене ярким пятном выделялась импрессионистская репродукция; следы от брызг кофе на ней, похоже, были не задумкой художника, а следствием небрежности хозяина в бытовых вопросах. На столе – чайник, электроплитка; окошко холодильника. Древняя ЭВМ, похожая на книжку, с заправленным в неё листом бумаги. Очки, брошенные посреди стола. Жильё холостяка.

Рядом со столом располагались два табурета, на одном из которых сидел высокий мужчина, одетый в домашний костюм. На лице у негывека Арсеном Алексеевичем Семёновым, должность – оператор МВС, семейное положение – холост. Настроение паскудное. Кто-нибудь, не очень хорошо его знающий, мог предположить, что оператор Семёнов собирается напиться.

Но Арсен готовился к работе.

Он привычным жестом подставил холодильнику ломоть хлеба, дождался, пока на него выползет кольцо колбасы. Можно было, конечно, заказать человеческую еду, но в этой квартире лоток службы доставки был девственен: Семёнов ни разу не пользовался им. Светлане, в которую он был влюблён и которая сейчас, как он предполагал, морально готовилась стать его женой, он сразу сказал, что пусть считает его идиотом, но провода внутри он перерезал. Как любил приговаривать его начальник – бывший, бывший, – «нам платят за паранойю». Светлана шутила, что живи они на первом этаже, оператор выкопал бы колодец, лишь бы не видеть квитанций на водоснабжение. И была не так далека от истины. Он уже узнавал, местная вода всё равно малопригодна для питья. Впрочем, скоро все эти игры потеряют смысл. Механически доедая бутерброд, Семёнов вспоминал, как – одним голосом – плакал Барков, уходя от него навсегда. Арсен вновь и вновь прокручивал в памяти визит начальника и друга.

После ухода генерала на Семёнова навалилась тоска. Острое ощущение бесполезности всего, что происходило, происходит и будет происходить. Конечно, он доведёт начатое до конца, но нервы явно сдавали. Чтобы чем-то заняться, убрал лишний табурет, на который генерал так и не сел (мелькнула мысль: *лишний генерал*), заварил чаю. Его ждали последние несколько минут напряжённой *работы*, после чего он сможет посвятить себя хобби, семье... В конце концов, работе, но *не той*. Он больше не будет рисковать. Барков не просто был фанатиком; он умел вести за собой людей и первым шагал в бой. Может, податься в дворники? Говорят, туда сейчас трудно пробиться, но с его связями... Семёнов достал из пакетика дольку лимона и бережно опустил в стакан с дымящимся напитком кирпичного цвета.

«Кухня, – думал он, – место, где встречаются доморощенные террористы и профессиональные революционеры». На столе, притягивая взгляд и напоминая о неизбежном, лежал выдавший виды планшет, который Семёнов умудрился стащить ещё в годы учёбы:

несмотря на то, что он хотел помочь Баркову, главным всё же была собственная безопасность. Безопасность...

Наконец, Семёнову удалось настроиться на рабочий лад. Мысли понемногу вытесняли хандру. Планшет, на который он поглядывал, был зарегистрирован на уже несуществующее училище операторов автобуса, так что с этой стороны Арсену ничто не грозило. К сожалению, управляя дроном, он едва ли сможет связаться с Виктором – планшет был слишком слабым. Ещё и экран старого типа, с плоской картинкой, поэтому придётся надеть очки, которые он обычно использовал для чтения или в редких случаях, когда нужно было выполнять тонкую работу руками.

Арсен отвлёкся от чая и глазами Виктора посмотрел на Баркова, быстро удалявшегося по весенним лужам в парк. Семёнова передёрнуло: ему вдруг подумалось, что он что-то упустил и теперь их противники видят ту же картинку. На всякий случай отдал Виктору команду отвернуться. Как раз в этот момент подошёл автобус. Войдя, Виктор бросил: «тридцать четыре, четыреста тридцать, девятьсот девять». Семёнов поморщился: много ли народу знают адреса по номерам? Виктор мог привлечь лишнее внимание. Сказал бы просто: «Бухта, площадь». Впрочем, людей внутри было немного. Валидатор маршрута сразу согласно пискнул и замигал зелёным: плата за проезд списалась со счёта Глеба Захарова. Теперь Семёнову попеременно были видны то внутренняя поверхность пакета с дроном, то автобус, в котором ехал Виктор.

У оператора было ещё семь минут спокойствия. Покосившись на ополовиненный стакан, он закрыл глаза и задумался о событиях последних месяцев. Он думал о том, что Баркову грозит смертельная опасность, их отдел под «особым наблюдением», но, несмотря на это, он сам, человек, к армии не имевший отношения, которого привёл и каким-то чудом вписал в штат опальный генерал, – он спокойно работает оператором, получает зарплату...

Мысли его текли медленно.

В соседней комнате проснулась Светлана. Заметив, что Арсена нет рядом, она протянула было руку к его блокноту, лежащему на тумбочке, но тут же отдёрнула её: она уже знала, что там он запи-

сывает продукты, которые нужно купить в магазине, и тому подобную ерунду. Она про себя посмеивалась над Арсеном. Ей казалось диким, что человек, по долгу службы имеющий дело с самой передовой техникой, использует бумажные блокноты. Она села и со своего телефона заказала себе тарелку супа: хотя Семёнов и говорил ей, что доставка не работает, она понимала, что так просто её не отключить, а есть ей хотелось.

Но на удивление при попытке сделать заказ на экран лишь вылезло уведомление о том, то она находится вне зоны доставки. Светлана попыталась заказать завтрак хотя бы на этаж, но тоже безрезультатно. Первый раз ей пришло в голову, что этот старомодный человек не так уж прост, как ей в первый раз показалось. – Впрочем, – зло усмехнулась она, – перед женскими чарами он не устоял, – она тихо встала с кровати.

Молодая женщина тихо прошла по коридору и уже хотела окликнуть Арсена, чей силуэт был виден сквозь шторку, как вдруг невольно залюбовалась: в косых лучах ламп, имитирующих рассветное солнце, нахмурившийся Семёнов, сидящий с закрытыми глазами, почему-то напомнил ей Александра Македонского перед решающим сражением... Ей горячо захотелось пожелать ему удачи, но она ещё не умела делать это так, чтобы не отвлекать его. А потом секунда прошла, а с ней – и волшебство. Светлане вдруг вспомнилось, что вроде в тридцать два Александр как раз и умер. Остановившись на этой мысли, Светлана также тихо вышла. Что-то подсказывало ей, что сейчас его лучше не трогать. Она вернулась в комнату и легла. Засыпая, она думала о том, что ещё пару недель назад презирала и боялась всех этих людей, включая Семёнова и его начальника, Баркова, но теперь... Что «теперь» – она не додумала, так как спокойно заснула, внезапно поддавшись чувству, что Семёнов – её Семёнов – защитит её от всяких бед.

Семёнов сидел, не шевелясь: охваченный на минуту таким же чувством защищённости, он, вопреки обыкновению, даже не заметил этого визита. Он размышлял.

Такого с ним не было никогда: не раз смотревший в глаза смерти («не без помощи Баркова», – произнёс внутри него какой-то язви-